

УДК 304.2
ББК 71.4

Склизкова Екатерина Владимировна,

кандидат культурологии, доцент,

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет дизайна и технологии»,

Институт славянской культуры,

Хибинский пр-д, д. 6, 129337 г. Москва, Российская Федерация

E-mail: katunyas@yandex.ru

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ НАЦИИ: БРИТАНИЯ – РОССИЯ

Аннотация: Каждое государство обладает культурными особенностями, проявляющимися в области семиосферы. Знаки — это способ идентификации: себя, объектов реальности, эмоций, понятий и т.д. Любой герб — идентификационный знак. Все государства имеют подобные знаки, попадающие в ведение геральдики, хотя не всегда обладают характеристиками полноценного герба. Государственная символика является не только отдельной семиотикой, но и отдельным социокультурным компонентом исторического процесса. Государственный герб должен полностью отображать особенности государства. Для Британии и России геральдика связана с инокультурным влиянием. Хотя оба государства обладали традиционными символами, структурированная и отлаженная функционирующая практика появилась вместе с иноземными веяниями. Отсутствие полноценного патриотического воспитания и незнание семантики и истории эмблем в России приводит к равнодушию по отношению к государственным символам. Представляется естественной смена символики при глобальных социокультурных изменениях. Однако выбор новых символов должен происходить осторожно. Можно пойти несколькими путями: выбрать новую современную или архетипичную эмблему или в уже существующий конгломерат знаков внести соответствующие изменения. Герб государства — чётко очерченный знак с конкретной семантикой, синтактикой и прагматикой. Очевидна невозможность использования советского герба в демократической России, но странным является и выбор монархического знака — двуглавого орла.

Ключевые слова: аристократия, геральдика, герб, знак, клан, монархия, рыцарь, семиотика, Средневековье, эмблема.

Каждый народ и государство обладают рядом культурных характеристик. Они проявляются, прежде всего, в области семиосферы, распадающейся на гигантское количество разнообразных семиотик. Знаки — это способ идентификации себя, объектов реальности, эмоций, понятий и т.д. Любой герб — идентификационный

знак. Все государства и народы мира, несомненно, имеют подобные знаки, и традиционно они попадают в ведение геральдики, хотя и не всегда обладают структурными особенностями полноценного герба. Государственная символика является не только совершенно отдельной семиотикой, но и отдельным социокультурным компонентом исторического процесса. Государственный герб должен полностью отображать особенности государства, поэтому при монархии он часто совпадает с гербом правящей фамилии.

Для Британии и России геральдика связана с инокультурным влиянием. Хотя оба государства обладали обширным набором древних традиционных символов, структурированная и отлаженно функционирующая практика появилась только вместе с иноземными веяниями (завоеванием в отношении Британии и культурной открытости в отношении России).

Геральдика на Британских островах связана с приходом норманнов, и символика, в ней проявляющаяся, отражает культуру завоевателей: англо-саксов и норманнов, практически полностью исключая традиции кельтов. В Великобритании государственный герб имеет длительную историю и практически неизменен, совпадает с гербом правителя, хотя родовой герб династии и отличается. Члены королевской семьи и наследник престола не имеют права использовать герб без особого разрешения монарха и специальных отметин, отличающих его от полного герба. Эмблема отличия — трезубец (турнирный воротник) — использовалась для детей монарха, пятизубец — для внуков. Турнирный воротник во Франции употреблялся для обозначения младших братьев. В Англии, напротив, старший сын пользуется турнирным воротником (принц Уэльский имеет серебряный в королевском гербе Англии).

Гербы даровались королём за заслуги и передавались по наследству. Для обозначения положения человека в семье и обществе были придуманы специальные знаки. Эти эмблемы добавлялись к основному гербу. Глава семьи владел исходным гербом. Со смертью отца герб переходил к старшему сыну, остальные сохраняли свои эмблемы в изменённых гербах.

Англия очень традиционна в сфере символики, в частности, геральдики. Это одна из наиболее структурированных в синхронном и диахронном аспектах систем. Каждый её компонент имеет достаточно чёткую семантику, синтактику и прагматику.

В XIII в. кельтские принцы Уэльса и Ирландии и главы кланов в горной части Шотландии стали использовать геральдические символы в подражание рыцарям других частей Европы. В Шотландии использование геральдики регулировалось шотландским парламентом до унии с Англией 1707 г. С тех пор регулирование гербов было очень строгим. Точное соблюдение правил для младшей ветви стало возможным, вероятно, потому, что кельтские кланы были оригинальной социальной системой. Только глава семьи мог иметь полный герб. Эмблемы младших ветвей заменялись цветными линиями. Отец и старший сын в Шотландии регистрировали герб у Лорда Лайона. Младшие сыновья должны были подать прошение на право получения отцовского герба с отличительными знаками для обозначения ранга

в семье. В Шотландии гербы имели не столько социальное значение, сколько семейно-клановое. Владелец доказывал свои права на герб на судебном процессе.

Гербы доминионов и колоний связаны с королевским гербом, так как Британская империя имела право дарования гербов различным территориям [9]. Канада, например, имеет герб, утверждённый Георгом V в 1921 г., а двенадцать провинций Канады — простые гербы, дарованные государством.

Герб Соединённого Королевства довольно сложен и насквозь символичен. Наиболее активно в гербе представлен лев в разных вариациях: и в качестве гербовых фигур, и в качестве нашлаемника, и в качестве щитодержателя. Гербовый щит поделён на четыре четверти: первая и четвёртая, наиболее почётные, символизируют Англию и несут три золотых, идущих настороже леопарда (льва) в красном поле. Вторая четверть отдана Шотландии и несёт в себе красного восстающего льва, окаймлённого цветочным орнаментом в золотом поле. Третья — Ирландия, с её золотой арфой на лазоревом поле. Только Уэльс не нашёл своего отражения в гербе, как традиционная территория наследника престола, и проявился только в виде эмблемы — лука порея или нарцисса на основании герба.

Из остальных фигур, входящих в состав герба, особый интерес представляют щитодержатели. С правой геральдической стороны — английский лев, с левой — шотландский единорог на цепи, символизирующий подчинённое Англии положение.

Вокруг щита располагается синяя подвязка с девизом ордена («Пусть будет стыдно тому, кто плохо об этом подумает!»). Внизу помещён девиз: «Мой Бог — моё право!» На основании разбросаны эмблемы частей Соединённого Королевства: роза Тюдоров, чертополох, нарцисс и трилистник.

Королевский герб на «шотландской почве» преобразуется. Во-первых, шотландский восстающий красный лев располагается в первой и четвёртой четвертях, а «Англия» перемещается во вторую четверть. Щит окружён цепью ордена Трилистника. Клейнод — имперская корона, увенчанная сидящим, обращённым прямо львом в короне с мечом и скипетром в лапах. Щитодержатели меняются местами и держат флаги, единорог — св. Андрея, лев — св. Георгия. В гербе присутствуют два девиза: наверху — «В защите» и внизу — «Никто не будет мне препятствием» (ордена Чертополоха).

Как уже говорилось, Уэльс никак не представлен в королевском гербе Великобритании. Возможно, это связано с тем, что Англия уже очень давно рассматривает Уэльс не как отдельную, а как неотъемлемую свою часть, типа графства. Красный дракон Уэльса, связанный с королём Артуром, появляется только на флаге и как эмблема. Часто он приписывался валлийскому принцу Кадваладеру VII в. Знак из трёх страусовых перьев, появляющихся во время Эдуарда Чёрного принца, является указателем на наследника престола.

Герб принца Уэльского, таким образом, имел несколько вариаций. Во-первых, конечно, это четырёхчастный герб с лилиями и леопардами с турнирным воротником в голове. Во-вторых, это три страусовых пера, в-третьих, это красный дракон Уэльса с турнирным воротником на шее.

В Ирландии к геральдике относились настороженно, как к части чужеродной англо-нормандской культуры. Поэтому страна, владеющая богатейшей символической традицией, мало её использовала. Наиболее известными геральдическими знаками являлись крест св. Патрика, трилистник, красная рука.

История британского герба, конечно, не является абсолютно гладкой. Он претерпевал изменения, и его основной элемент — леопард (лев) — не является изначальным. Саксам был ближе дракон, и у норманнов он появлялся довольно часто. Только в XIII в. львы стали включаться задним числом в гербы нормандских правителей. Возможно, первым королём, обладающим львом — персональной эмблемой, был Генрих I (Боклерк). Именно при нём англичане впервые познакомились с этим животным в зверинце. У его потомков львы встречаются в разных позах и сочетаниях. Два льва, по одной из версий, появляются после брака Генриха и Аделизы Лувенской (дочери Готфрида Бородатого, на печати которого тоже фигурировал лев) [12]. В печати Элеоноры Аквитанской присутствуют уже три льва, возможно, также появившихся в результате брачного союза, так как её личный герб представлял собой одного льва. С правления Ричарда Львиного Сердца три леопарда становятся постоянной эмблемой английских королей.

Французские лилии появляются в английском гербе в главных четвертях при Эдуарде III как герб притязания. Лилий на гербе в то время было много, однако Карл V уменьшил число цветов до трёх, что отразилось и в английском гербе Генриха IV. Они оставались в гербе английских монархов до 1801 г.

При вступлении на английский престол Якова VI Шотландского герб приобрёл четырёхчастную структуру, где в первой и четвёртой четвертях был четырёхчастный же герб с лилиями и леопардами, во второй — шотландский лев, в третьей — арфа Ирландии. Естественно, возникли споры, так как встал вопрос о том, какой герб займёт более почётные четверти, ведь на престол взошёл король Шотландии. В итоге, и сейчас герб Великобритании имеет две вариации — для Англии и Шотландии.

Во времена Английской республики герб снова претерпел изменения. Леопардов и льва заменили кресты св. Георгия и св. Андрея. Щиток представлял герб самого Кромвеля — вздыбленный серебряный лев в чёрном поле. Единорога Шотландии заменил дракон Уэльса.

У Вильгельма III была возможность поместить в своём гербе несколько дополнительных фигур, однако он ограничился помещением в сердцевом щитке родового герба Нассау (вздыбленный золотой лев в лазоревом поле, усеянном гонтом¹).

После вступления в силу закона об англо-шотландской унии в 1707 г. гербы Англии и Шотландии были объединены в первой и четвёртой четвертях, Франция осталась во второй, а Ирландия — в третьей. Когда трон унаследовал Георг I, курфюрст Ганноверский, герцог Брауншвейг-Люнебургский, эрц-казначей Священной Римской империи, четвёртая четверть была рассечена на три части (два золотых льва в красном поле — Брауншвейга, синий вздыбленный лев в окружении сердец в

¹ Гонт — второстепенная геральдическая фигура в виде бруска.

золотом поле — Люнебурга, белая лошадь в красном поле — Вестфалия, в щитке — красная корона Карла Великого на лазоревом поле). В 1801 г. «Франция» ушла из британского герба, а германские гербы были помещены в щитке. Королева Виктория установила современный герб Великобритании.

С отечественным гербом дела обстоят ещё более запутанно. По мнению Н. М. Карамзина [4], символика нашего государства берёт своё начало в печати Ивана III, привешенной к грамоте 1497 г. На одной стороне печати был изображён всадник, поражающий копьём дракона, на другой — двуглавый орёл с распростёртыми крыльями. Первые эмблемы, связанные с историей Москвы, превратившиеся впоследствии в городской герб, появились вскоре после Куликовской битвы. Это были печати с изображением конного воина, поражающего крылатого змея. Эти эмблемы вытесняют с печатей старые эмблемы конного сокольничего. Конный воин, победивший дракона, символизировал освобождение русских земель от татарского ига и образование независимого Московского государства.

Вскоре всадник объединяется с образом Георгия-змееборца, хотя иногда он трактуется как великий князь, царь или наследник. Культ Святого Георгия проник на Русь из Византии в X в. [9]. В русской иконографии преобладал образ Георгия-змееборца, который считался покровителем князей, особенно в военных походах. Он изображался в виде стоящего воина с копьём и щитом или мечом и копьём. В народном сознании он слился с былинными богатырями, защитниками родной земли. Традиция также связывает образ Георгия-воина с Юрием Долгоруким, который почитал этого святого и полагал своим покровителем. На монетах встречалось изображение князя в виде всадника (без нимба), поражающего копьём дракона, сопровождавшееся буквами К, К-н — князь.

С XVI в. изображение всадника, убивающего дракона, воспринималось иностранцами как герб Российского государства. В западноевропейских книгах рядом с портретом Василия III помещался гербовый щит с этой эмблемой. Всадник иногда изображался раздетым, иногда в плаще, иногда в одежде, но без головного убора. По свидетельству Н. А. Соболевой, подпись к немецкой гравюре XVI в., где всадник в шлеме и воинском снаряжении колет дракона, гласит, что это герб Великого княжества Московского [10, с. 24–28]. Та же эмблема помещена в качестве герба Московии в европейском гербовнике XVI в. Возможно, причиной этого послужили отчеканенные в Москве монеты.

Проникновение двуглавого орла в русскую культуру является причиной большого количества теорий и споров. Как и многие другие мифические существа, он имеет долгую историю и встречается практически повсеместно, что значительно затрудняет установление его происхождения на «русской почве».

Двуглавый орёл появляется в изобразительном искусстве древнего Египта и Ассирии. В Междуречье встречались также изображения трёхглавого орла. Многоголовые чудовища вообще характерны для древнего мира и Средневековья. В античности орёл был атрибутом Зевса и Юпитера. В целом, орёл являлся вполне традиционным символом власти и встречался во многих культурах, мифологиях и культах, означая божественную силу.

Византийский пласт в отечественной культуре проявляется и в сфере эмблематики. Многие историки связывают появление орла с женитьбой Ивана III на византийской принцессе Софье Палеолог и присоединением, соответственно, византийского герба к русскому. После завоевания Византии турками и гибели представителей правящей династии Софья осталась единственной наследницей престола. Чтобы выразить свои претензии на византийский престол, Иван III заимствовал её государственную эмблему. Таким образом, с XV в. двуглавый орёл стал официальной эмблемой, а затем и гербом Московского государства, а позже и Российской империи.

Однако Н. П. Лихачёв [6], изучавший русские и византийские печати, утверждал, что Византия не имела государственной печати, на печати императоров не было двуглавого орла, т. е. Московское государство не могло заимствовать то, чего не существовало. Исследование им византийских монет, печатей, надгробий, щитов, одежды императорской охраны показало, что двуглавый орёл как герб нигде не фигурирует. К тому же Софья происходила не из Константинополя, а из Мореи, где также были знакомы с двуглавым орлом как орнаментом. Таким образом, в целом двуглавый орёл использовался в Византии как украшение, орнамент, в отличие от западноевропейских стран, где он был символом иерархической вертикали власти.

Вторая версия связывает появление орла в России с южнославянским влиянием, которое в XIV–XV вв. ощущалось в различных сферах социокультурной жизни. Во многих южнославянских и соседних с ними странах орёл выступал в качестве герба. Но эта версия косвенно связана с предыдущей, так как в использовании двуглавого орла южными славянами в качестве герба, возможно, отразилось желание противопоставить себя Византии, где двуглавый орёл гербом не был.

Согласно третьей версии, русский двуглавый орёл связан с орлом Священной Римской империи. Западноевропейские монархи считали себя потомками римских императоров. В XV в. появляется теория о том, что русские государи вели своё происхождение от императора Августа. Именно в это время развивается взаимная дипломатическая активность двух стран, к тому же само изображение «русского» орла очень напоминает габсбургского. Учитывая всё это, неудивительно стремление поставить Россию в один ряд с европейскими государствами. Хотелось бы также добавить, что одноглавый орёл часто появлялся на монетах и в настенных изображениях российских соборов задолго до Ивана III.

Ещё существует версия тверского или новгородского влияния. В этих регионах часто попадаются печати с орлом, правда, одноглавым. А двуглавый орёл помещён на печатях Михаила Борисовича Тверского, причём его «дизайн» вполне соответствует геральдическому. В Золотой Орде двуглавый орёл встречался на монетах XIV в. В Западной Европе символ распространяется во время Крестовых походов и употребляется на монетах и печатях в разных землях и в отношении светской, и в отношении духовной власти.

Таким образом, возникновение орла на русской почве связывается учёными с несколькими гипотезами: заимствование из Византии, Южнославянских стран, Священной Римской империи, Золотой Орды, Тверского княжества. Официальное

описание нашего герба по геральдическим правилам было сделано только в 1667 г. В 1669 г. Станислав Лонуцкий изобразил на холсте герб Московского государства.

Государственный Российский герб имел сложную структуру. Вокруг центрального золотого щита с чёрным двуглавым орлом помещались многочисленные щиты с земельными и другими эмблемами, в том числе рода Романовых, Шлезвиг-Голштинских; Норвежский, Стормарнский, Дитмарсенский, Ольденбургский, Дельменгорстский гербы, выражавшие чужеземное происхождение нескольких поколений царской семьи. Б. В. Кёне постарался отразить ранговость земель положением в гербе и формой корон. Множество земельных эмблем соединялись на одном щите. В герб России были также включены гербы Польши и Финляндии. В его состав вошли 22 герба губерний [2, с. 329]. Изображение орла в России несколько раз менялось. «Поэтому орёл времен Ивана III и его ближайших преемников отличается от орлов XVII и XVIII веков, а последние не похожи на птицу XIX и XX столетий. Заметим, что происшедшие изменения были неудачными. Так, даже в “благонамеренном” для старого времени органе “Вестнике императорского общества ревнителей истории” рассказано: “Русский же тип орла, вполне ясно выразившийся на большой государственной печати <...>, Кёне решил переправить, для чего он придал орлу ошипанные крылья, сделав хвост каким-то тощим. Орёл изображен разинувшим пасти, высунув языки. Получилось <...> какое-то растрёпанное изображение русской государственной эмблемы. Этот тип (орла. — *Н. С.*) был высочайше одобрен и напечатан в Полном Собрании Законов <...> за 1857 год... В гербе России двуглавый орёл олицетворял собой монархию, жестокость и “всевидение” — признаки, характерные для русского самодержавия» [11, с. 14].

Как уже упоминалось, орёл появлялся во многих культурах и всегда был атрибутом верховной власти и божественной силы. Как символ государства, он мог обозначать мощь и централизованность власти. С 1883 по 1917 гг. изображение государственного герба не менялось, однако его цвета использовались в быту с большой долей произвольности, что, возможно, отражает некоторую неаккуратность русского народа по отношению ко многим явлениям, в том числе государственного характера. Короткое время после революции царский орёл ещё использовался на почтовых марках в связи с нехваткой средств. Кратковременное существование изменённого двуглавого орла в послереволюционное время закончилось к 1923 г.

Герб царского дома непосредственного отношения к государственной символике не имеет, хотя в большинстве стран герб государства сливался с гербом монарха. Под «гербом дома Романовых» с XIX в. подразумевается составленный бароном Б. В. Кёне в правление Александра II герб правящей с 1613 г. династии. К этому времени приобретение гербов дворянством практически завершилось. Одной из немногих дворянских фамилий, не имевших гербов, была царская. Нецарская ветвь Романовых пресеклась в 1654 г. со смертью бездетного боярина Н. И. Романова, двоюродного брата первого царя этого рода. Для составления герба Кёне использовал предание семьи и рисунок прапора боярина. Однако сам прапор был утерян, рисунок был реконструкцией второй половины XIX в. по описанию второй половины XVII в. На гербе Романовых изображён в серебряном поле крас-

ный грифон, держащий золотые меч и тарч (щит с отверстием посередине), увенчанный малым орлом, на чёрной кайме из 4 золотых и 4 серебряных оторванных львиных голов. Кёне изменил цвет грифона с золотого на красный (в сравнении с боярским гербом), что подразумевает лифляндские корни фамилии (Лифляндия имела обратное цветовое сочетание — серебряный грифон в красном поле, хотя основатели рода выехали из Пруссии).

Барон М. А. Таубе выводит обретение Романовыми грифона как символа от деда Михаила Романова — боярина Никиты Романовича Захарьина-Юрьева, прославившегося в Ливонской войне [7, с. 39–47], хотя этот символ считается личной эмблемой боярина, заимствовавшего эмблему Лифляндии. Полученный Лифляндией в 1566 г. герб был собственным гербом Яна Ходкевича (польского управителя Лифляндии).

Существует описание большого знамени боярина, где фигурирует чёрный орёл и над ним выходящие из облака три руки с крестом, венцом и мечом. Рука с мечом и чёрным орлом — обязательная часть польского герба Солтык и герба Западной Пруссии. Рука с короной встречается в гербе города Кнайпхоф, одного из трёх составных городского герба Кенигсберга. Рука с крестом, выходящая из облака, — герб Лифляндского города Пернау.

Опираясь на всё перечисленное, можно заключить, что Романовы в XVII в. пользовались изображением чёрного орла на белом фоне как родовой эмблемой, а львы и грифоны имели второстепенное значение. Некоторая путаница и неточность в составлении герба Романовых усугубилась тем, что Кёне следовал западной традиции в составлении герба, не учитывая русской специфики. В середине XIX в. герб Романовых приобрёл сложную форму с многочисленным делением левого поля щита, отражавшим браки царской семьи с иноземными королевскими домами.

Геральдика не прекратила своё существование и после 1917 г., что проявилось в том числе и в создании гербов РСФСР и СССР. В начале 1918 г. уже появились проекты государственных гербов. Новая власть привлекла к созданию гербов «идейно выдержанных», но в то же время очень известных художников. Одним из них был художник-гравёр с мировым именем С. В. Чехонин (1878–1937). «Серп и молот» — одна из любимых его эмблем, многократно используемых им в творчестве. Многие его современники непосредственно с ним связывают создание нового герба. Так, К. И. Дунин-Барковский писал: «Рисунок герба и военного флага РСФСР был составлен художником С. В. Чехониным и вписан затем в конституцию Республики». (Некоторые считают создателями этого герба архитектора-художника Л. В. Рудаева и П. А. Шиллинговского) [2, с. 147–148]. Не считая букв «Р.С.Ф.С.Р» в верхней части гербового щита, первый советский государственный знак (герб РСФСР 1925 г.) отвечал требованиям геральдических канонов. Осуществлено правильное построение: эмблема (серп и молот) размещена в гербовом щите; отсутствуют излишества в виде щитодержателей и пр. Гербовой щит обрамлён хлебными колосьями, изящно соединёнными внизу лентой. Сохранена геральдическая гармония цвета и металла, девиз (на ленте) «Пролетарии всех стран, соединяйтесь» соответствовал идейной сути государства.

Составителем герба СССР является художник-гравёр Гознака И. И. Дубасов. Несмотря на внешнюю негеральдичность, эмблема выглядит мощной, неординарной, воплощающей идеи государственности. Специалисты его часто сравнивали с двуглавым орлом, вырезанном на печати Российской империи приглашённым в начале XVIII в. знаменитым европейским гравёром-швейцарцем Иоганном Гендлингером.

В связи с изменением социокультурной и политической ситуации после распада СССР вновь возникла необходимость в создании государственных эмблем. Длительные споры в государственных службах по этому поводу увенчались тем, что Указом Президента РФ (1993 г.) в качестве герба был принят золотой двуглавый орёл на красном поле с тремя коронами, скипетром и державой, на груди орла был помещён на красном щите всадник, поражающий копьём дракона. Повторяющий по форме монархическую эмблему герб был наделён иным смыслом. Двуглавие символизирует единение народов, живущих на европейской и азиатской частях РФ. Короны могут обозначать три ветви власти (законодательную, исполнительную и судебную). Скипетр и держава подразумевают единство государства и сильную власть. Сейчас в России нет структурированной символики, поэтому только время покажет, привьётся ли возрождённый герб.

Отсутствие патриотического воспитания и элементарное незнание семантики и истории выбранных знаков приводит почти к полному равнодушию по отношению к государственным символам. А между тем эти знаки должны обладать явно выраженным эмоциональным аспектом, служить одной из основ единства нации и т.д. Представляется естественным смена символики при глобальных социокультурных изменениях. Однако выбор новых символов должен происходить очень осторожно. Можно пойти несколькими путями: выбрать принципиально новую, современную или архетипичную эмблему или в уже существующий конгломерат знаков внести соответствующие изменения.

Герб государства — очень чётко очерченный знак, с конкретной семантикой и синтактикой. Очевидна невозможность использования советского герба в демократической России, так как нет ни единства рабочих с крестьянами, ни республик. Однако столь же странным является и выбор монархического имперского знака — двуглавого орла. Даже современные геральдисты не могут внятно объяснить современную семантику этого образа. Сам по себе он может символизировать сохранившиеся имперские амбиции нашего государства и расположение страны в Европе и Азии. Но наличие в гербе демократического государства скипетра и державы, а также трёх императорских корон, одна из которых крупнее, по меньшей мере, не соответствует основной функции герба — отражать историко-культурные особенности его носителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Арсеньев Ю. В.* Геральдика. Лекции, читанные в Московском археологическом институте в 1907–1908 году. Ковров: РГГУ, 1997. 368 с.
- 2 *Вилинбахов Г. В.* Герб и флаг России X–XX века. М.: Юрид. лит., 1997. 559 с.

- 3 Гербы городов России: Геральдическое искусство в России. Гербы старинных русских городов. Возрождение традиций. Современные российские городские гербы. М.: Профиздат, Отечество, 1998. 475 с.
- 4 Карамзин Н. М. История государства Российского. М.: Олма Медиа Групп, 2013. 448 с.
- 5 Лакиер А. Б. Русская геральдика. М.: Книга, 1990. 397 с.
- 6 Лихачёв Н. П. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. М.: Языки русской культуры, 2014. 496 с.
- 7 Паласиос Р. Родовой символ Романовых // 275 лет геральдической службы России: Матер. конф. СПб., 1997. С. 39–47.
- 8 Слейтер С. Геральдика. Иллюстрированная энциклопедия. М.: Эксмо, 2005. 264 с.
- 9 Склизкова Е. В. Геральдика в аристократических культурах Британии и России: дис. ... канд. культурологии. М., 2000. 156 с.
- 10 Соболева Н. А. Старинные гербы российских городов. М.: Наука, 1985. 176 с.
- 11 Сперансов Н. Н. Земельные гербы России XII–XIX вв. М.: Сов. Россия, 1973. 198 с.
- 12 Фрайер С., Фергюсон Дж. Геральдика. Гербы – Символы – Фигуры. М.: АКТ, Астрель, 2009. 208 с.
- 13 Brault G. J. Early Blazon. Heraldic terminology in the XII and XIII centuries. Oxford: Clarendon Press, 1972. XXX, 297 p.
- 14 Dictionary of Heraldry. Brockhampton Press. L.: Brockhampton Press, 1997. 188 p.
- 15 Fox-Davis A. Ch. The Art of Heraldry. An encyclopaedia of armory. N.-Y. – L.: Blom, 1968. 503 p.

* * *

Sklizkova Ekaterina Vladimirovna,
PhD in Culturology, Associate professor,
FSBI HPE «Moscow State University of Design and Technology»,
The Institute of Slavic Culture,
Khibinsky proezd, 6, 129337 Moscow, Russian Federation
E-mail: katunyas@yandex.ru

HERALDIC ASPECT OF CULTURAL SELF-IDENTIFICATION OF A NATION: BRITAIN – RUSSIA

Abstract: Each country possesses cultural peculiarities, manifested in the sphere of semiotics. Sign is the means of identification: of self, objects of reality, emotions, notions etc. Each coat of arms is the sign of identification. All the countries have such signs, which are under the jurisdiction of heraldry, though not always possess characteristics of full-fledged coat of arms. State coat-of-arms are not only separate semiotics but also particular socio-cultural component of historical process. The state coat of arms should reflect all the peculiarities of the country. For both, Britain and Russia, heraldry is connected with alien influence. Though both countries have traditional symbols, structured and adjusted practice appeared with the foreign trends.

Lack of full-fledged patriotic education and knowledge of emblematic semantics and history results in indifference to the state signs. Replacement of state symbols during global social change seems to be rather natural. However, the selection of symbols should be a very careful process. It is possible to follow several ways: to choose a new emblem either modern, or archetypical, or to change some elements of the existent unity of signs. Any state coat of arms is a very explicit sign with the concrete semantics, syntactics, and pragmatics. Impossibility of usage of Soviet coat of arms in democratic Russia is obvious. But choice of the monarchical sign of double-headed eagle is also very strange.

Keywords: aristocracy, clan, coat of arms, emblem, heraldry, knight, Middle ages, monarchy, semiotics, sign.

REFERENCES

- 1 Arsen'ev Iu. V. *Geral'dika. Lektsii, chitannye v Moskovskom arkheologicheskom institute v 1907–1908 godu* [Heraldry. The lectures given at Moscow Archeological Institute in 1907–1908]. Kovrov, RGGU Publ., 1997. 368 p.
- 2 Vilinbakhov G. V. *Gerb i flag Rossii X–XX veka* [Coat of arms and flag of Russia of X–XX c.]. Moscow, Iurid. lit. Publ., 1997. 559 p.
- 3 *Gerby gorodov Rossii: GERAL'DICHESKOE KHUDOZHESTVO V ROSSII. Gerby starinnykh russkikh gorodov. Vozrozhdenie traditsii. Sovremennye rossiiskie gorodskie gerby* [Urban coat of arms of Russia. Heraldic art in Russia. Coat of arms of old Russian towns. Revival of traditions]. Moscow, Profizdat Publ., Otechestvo Publ., 1998. 475 p.
- 4 Karamzin N. M. *Istoriia gosudarstva Rossiiskogo* [The history of Russian Realm]. Moscow, Olma Media Grupp Publ., 2013. 448 p.
- 5 Lakier A. B. *Russkaia geral'dika* [Russian Heraldry]. Moscow, Kniga Publ., 1990. 397 p.
- 6 Likhachev N. P. *Materialy dlia istorii vizantiiskoi i russkoi sfragistiki* [Materials for Byzantine and Russian sphragistics]. Moscow, Jazyki russkoi kul'tury Publ., 2014. 496 p.
- 7 Palasios R. *Rodovoi simvol Romanovykh* [Patrimonial symbol of the Romanovs]. *275 let geral'dicheskoi sluzhby Rossii: Materialy konf.* [275 years of Russian heraldic service: Materials of the conference]. St. Petersburg, 1997, pp. 39–47.
- 8 Sleiter S. *Geral'dika. Illiustrirovannaia entsiklopediia* [The Complete Book of Heraldry]. Moscow, Eksmo Publ., 2005. 264 p.
- 9 Sklizkova E. V. *Geral'dika v aristokraticeskikh kul'turakh Britanii i Rossii* [Heraldry in aristocratic culture of Britain and Russia]. *Dis. ... uchenoi stepeni kandidata kul'turologii* [PhD thesis on Culturology]. Moscow, 2000. 156 p.
- 10 Soboleva N. A. *Starinnye gerby rossiiskikh gorodov* [Ancient emblem of the Russian cities]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 176 p.
- 11 Speransov N. N. *Zemel'nye gerby Rossii XII–XIX vv.* [Territorial coat of arms of Russia XII–XIX c.] Moscow, Sovetskaia Rossiia Publ., 1973. 198 p.
- 12 Frair S., Ferguson J. *Geral'dika. Gerby – Simvoly – Figury* [Basic Heraldry]. Moscow, AKT Publ., Astrel' Publ., 2009. 208 p.
- 13 Brault G. J. *Early Blazon. Heraldic terminology in the XII and XIII centuries*. Oxford, Clarendon Press, 1972. XXX, 297 p.
- 14 *Dictionary of Heraldry*. London, Brockhampton Press, 1997. 188 p.
- 15 Fox-Davis A. Ch. *The Art of Heraldry. An encyclopaedia of armory*. New York – London – Blom, 1968. 503 p.